

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. С. Казымова, аспирантка <kazymova-tamara@mail.ru>

THE STATE'S ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL INNOVATION

T. S. Kazymova, graduate student <kazymova-tamara@mail.ru>

Abstract

Considered the role of the state in the development of high-tech industries, innovative development financing of Kyrgyz Republic, analyze the innovative investments for the period from 2010 to 2013.

Key words: investment, innovation economy, the state.

Ключевые слова: инвестиции, инновационная экономика, государство.

Инновационное развитие становится приоритетным для современного государства. Тем более важно определить: какова роль государства и других участников рынка в инновационном процессе?

Исследовательская мысль неоднократно отмечала, что движущей силой развития человечества являются инновации. Адам Смит в монографии «The Wealth of Nations», изданной в 1776 г., писал, что организационным механизмом капитализма служит не только рыночная система (соотношение спроса и предложения), но и конкуренция, которая заставляет не просто удовлетворять все возрастающие потребности посредством понижения цен и улучшения качества, но и делать это наиболее эффективным способом с помощью перехода на новые технологии, то есть при помощи инноваций. Этот постулат со временем наполнился более емким содержанием. Важным становится тот факт, что сегодня на свободных рынках фирмы используют инновации как наиболее действенный фактор в процессе борьбы за потребителя.

В основе теории инновационного развития экономики лежит понятие «инновация», трактуемое как внесение в разнообразные виды человеческой деятельности новых элементов (видов, способов), повышающих результативность этой деятельности.

Ученые-экономисты понятие «инновационная система» определяют как совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства» [1, с. 56].

На наш взгляд, инновационная система – это совокупность хозяйствующих субъектов, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции (услуг) и осуществляющих свою деятельность на основе соответствующей нормативно-правовой базы в рамках проводимой государством политики. В каждом государстве инновационная система формируется под влиянием множества объективно заданных для данной страны факторов, включая географическое положение и ее размеры, наличие природных ресурсов и климат, особенности исторического развития государства и форм предпринимательской деятельности. Разработка и использование концепции инновационной системы позволяет применить системный подход к эволюции инновационного процесса в экономике страны.

Обратимся к инновационному опыту развитых зарубежных стран. При создании инновационных центров, таких как «Силиконо-

вая долина» США, «Лингеминг» Швеция, точкой отчета выступали «двойные отношения». Для США была характерна «двойная спираль» наука–бизнес, по мере того, как государство стало выступать поставщиком ресурсов, образовалась «тройная спираль». Расширение деятельности университетов в Швеции вовлекло страну в новую модель инновационного развития по «двойной спирали» – государство–производство. Таким образом, формирование трехсторонних отношений является поэтапным процессом.

Возрастающая роль науки, в частности, университетов, исследовательских организаций, лабораторий является началом динамичного сотрудничества между государством и предпринимателями. Задача государства такого рода отношениях – это интеграция организационного обучения, групповых исследований в наукоемких производствах. Как показывает практика, предприятия еще стремятся быть ближе к «старым» рыночным механизмам, а не к основанным на технологиях, в связи с чем роль катализатора отводится государству.

Создание новой системы начинается с переноса теоретических моделей на практику. По Кейнсу: «Государство должно стимулировать совокупный спрос даже путем роста бюджетного дефицита, долгов и выпуска новообеспеченных денег» [2, с. 135]. Западные страны в течение 25 лет строили экономические модели по схеме Кейнса. Новый этап в научно-технической революции и глобализации экономики требует новых идей относительно экономической роли государства и инструментов вмешательства в рыночный механизм. Экономическая модель, где государство взаимодействует с бизнесом и наукой по отдельности без связей между всеми участниками, устарела.

Двусторонние отношения не отвечают современному развитию экономических систем в связи с усложнением инновационных процессов в обществе. Инновационная экономика формирует новую модель системы, которая отличается от модели «треугольника» и модели Г. Сабата, где ведущая роль отводится государству. Определение «закрывающая инновация» в течение долгого времени занимало центральное место в построении системы. Такой тип системы основан на предположении, что эффективная инновация требует по-

следующего над ней контроля. Предприятие разрабатывало технологию, в последующем модернизировало ее, выводило на рынок, реализовывало и проводило послепродажное обслуживание. На данный момент «закрывающие инновации» неактуальны, поскольку предприятие теряет контроль над собственными разработками из-за роста количества, а главное, мобильности работников, основанной на знаниях.

Другим важным фактором появления «открытых инноваций» стал рост венчурного финансирования, поскольку в «закрывающей» модели инноваций сложно оценить инвестиции.

Рассмотрим состояние инновационного финансирования в Кыргызской Республике и роль государства в стимулировании наукоемких отраслей.

Развитие экономики Кыргызстана невозможно без малого и среднего бизнеса (МСБ), доля которого в ВВП республики превышает 40%, без внедрения в эту сферу деятельности передовых технологий, использования потенциала инноваций, создания благоприятных, прежде всего, правовых условий для его процветания. Однако развитие МСБ в Кыргызстане еще далеко от должного уровня. Наиболее проблемной темой здесь является конкурентоспособность на основе создания эффективной системы интеллектуальной собственности и инновационной деятельности. Основными проблемами внедрения инноваций являются: низкая квалификация и ответственность персонала, нехватка квалифицированных кадров, финансовых средств, достаточно высокая дороговизна кредитов в местных банках, отсутствие рынка сырья в Кыргызстане. Повышение глобальной конкурентоспособности становится важнейшей задачей экономической политики. Опыт промышленно развитых и развивающихся стран показывает, что распространение знаний и развитие инновационных процессов являются ключом к успешному росту экономики.

Именно малым и средним предприятиям предстоит сыграть важнейшую роль в этом процессе, обеспечивая постоянное совершенствование продукции, процессов, технологий и организации. В самом широком плане существуют два вида МСБ с точки зрения их отношения к инновациям и знаниям: это предприятия, которые создают инновационный продукт, и те, которые им пользуются. И

если первая категория весьма немногочисленна, то вторая составляет абсолютное большинство. Однако любая фирма, какой бы малой она не была и какой бы простой деятельностью она не занималась, способна извлечь выгоду из достижений технического прогресса и инноваций. В этом смысле доступ к новым технологиям имеет решающее значение для конкурентоспособности МСБ. Для харак-

теристики инновационной активности применяется показатель доли инновационных предприятий, то есть тех, кто осваивает новую продукцию или новые технологии. В странах ОЭСР показатель доли инновационных предприятий в промышленности составляет 53%, в Кыргызстане этот показатель значительно меньше – около 9% от рынка.

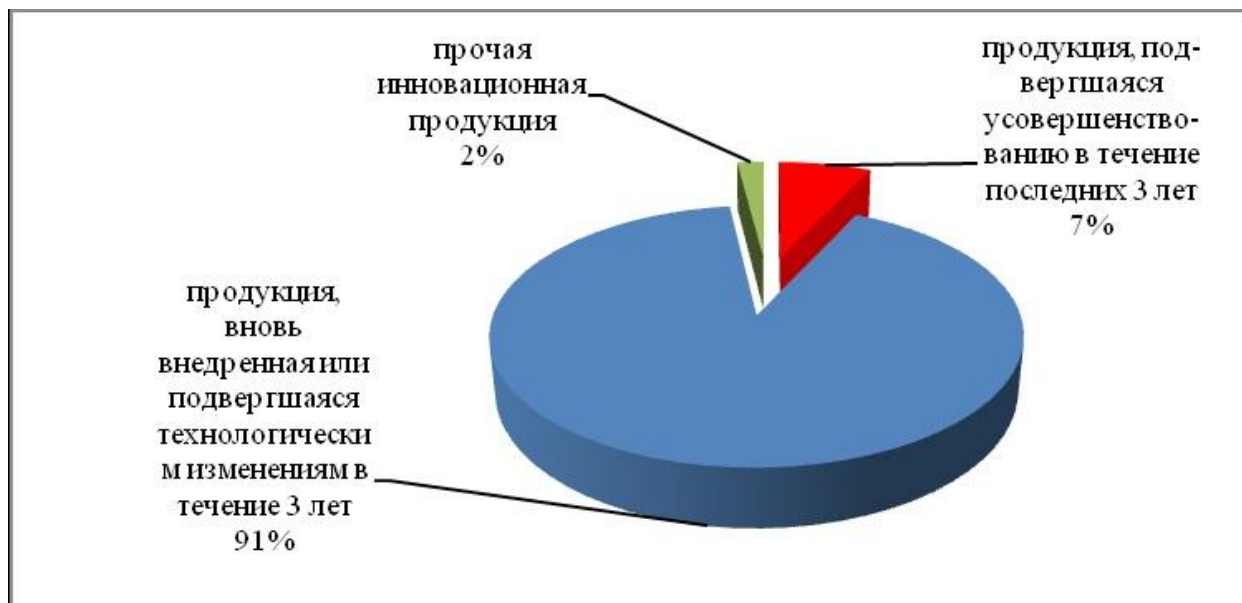

Рис.1. Объем инновационной продукции по уровню новизны в Кыргызской Республике в 2013 г.

Источник: [3].

Объем инновационной продукции по уровню новизны в 2013 г. составил 369,8 млн. сом., в основном эта была продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся технологическим изменениям в течение трех лет. Инновационно активное предприятие в Кыргызстане существенно отличается от западного, работающего в условиях высококонкурентного рынка, насыщенного качественной продукцией. Кыргызстан же заметно отстает от стандартов качества международного рынка. В этой связи можно выделить три типа кыргызских предприятий в зависимости от характера и масштаба инноваций:

предприятия, работающие на международном уровне, – это единичные предприятия, как правило, в сфере информационных технологий;

предприятия, работающие на уровне требований рынка СНГ, – это предприятия, продукция которых предназначена в основном для рынка СНГ и которую они лишь частич-

но продают за рубеж. Внедряемые там инновации влияют в основном не на обновление производства, а на улучшение финансового положения и другие стороны работы предприятий, например, ТД «Куликовский», ЗАО «Шоро», ОАО «Бишкексут» и др.;

предприятия, не занимающиеся нововведениями, – это мелкие и средние предприятия с устаревшей материальной базой, незагруженными производственными мощностями, не выходящие на внешний рынок. К данному типу относится большинство предприятий республики.

За годы независимости в Кыргызстане в основном была сформирована законодательная база и созданы отдельные государственные органы, в функции которых было заложено содействие развитию инноваций. При этом инновационная направленность кыргызских предприятий находится в стадии формирования. В основном это касается крупных предприятий, финансовые ресурсы которых

позволяют создавать условия для внедрения инноваций на производстве. Нормативно-правовое регулирование инновационной деятельности имеет большое значение для обеспечения инновационного развития и функционирования МСБ. На протяжении нескольких лет были приняты различные нормативно-правовые акты, определяющие основы инновационного развития. Закон КР «Об инновационной деятельности» (от 26 ноября 1999 г., № 128) определяет цели и принципы государственного регулирования инновационной деятельности, состав, структуру и организацию государственной сетевой инновационно-инвестиционной инфраструктуры, правовые, экономические и социальные условия инновационной деятельности, направленные на реализацию накопленных и освоенных достижений (знаний, технологий) с целью получения новых товаров (услуг) или товаров (услуг) с новыми качествами [4]. Кроме того, был утвержден ряд стратегических документов в сфере инноваций: Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012-2016 гг.; Концепция государственной инновационной политики КР на 2003-2005 гг.; Концепция развития системы интеллектуальной собственности Кыргызстана и др.

Анализ качественного состояния нормативной базы, регулирующей инновационное развитие, и её сопоставление указывают на фрагментарный характер, что является следствием отсутствия методологических подходов, позволяющих обеспечить комплексность формирования цельной инновационной модели экономического роста. Фрагментарность проявляется в регулировании лишь отдельных сегментов инновационного развития и использовании лишь некоторых рычагов из всего арсенала стимулирующих мер, апробированных в мировой практике. В принятых нормативных актах существуют коллизии и противоречащие друг другу нормы, дающие разные определения категорий, характеризующих «малое и среднее предпринимательство».

При огромной значимости инвестиций для оживления и подъема экономики необходимо, чтобы государство строго координировало и взяло под свой контроль мобилизацию и направление капиталовложений в экономику. Важно, чтобы внутренние накопления

фирм и предпринимателей, сбережения домашних хозяйств и населения, иностранные прямые инвестиции и кредиты были направлены в реальный сектор, на развитие фирм, могущих быстро дать хорошие и нужные товары и услуги на внутренние и внешние рынки.

В целях расширения возможностей фирм и домашних хозяйств в отношении формирования необходимых оборотных средств и капиталонакоплений для вложений в производство следует осуществить меры, направленные на снижение процентных ставок на кредиты банков и ослабление налогового бремени. Нужно сделать так, чтобы для производителей ставка платы за кредит не превышала 10% годовых, а общая величина налогов была в пределах 10% балансовой прибыли.

Наиболее важными мерами правительства республики должны стать отбор, подготовка и расстановка способных, деловых и талантливых предпринимателей на руководящие посты фирм и акционерных обществ, компаний, корпораций, банков и других производственных, хозяйственных, финансовых и прочих экономических организаций. При этом предприниматели в первую очередь должны возглавить производство и направить его по пути подъема и инновационного развития.

Правительству следует уделить особое внимание оздоровлению, реорганизации и ликвидации фирм, полностью или частично приостановивших работу. Общеэкономические методы по стимулированию их работы, как показал опыт, не дают положительных результатов, поскольку для каждого предприятия характерны специфические условия и факторы.

Использованные источники

1. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент [Текст]: учеб. курс. – М.: Эльга-Н, 2006. – С. 56.
 - 1а. Blank I.A. Investitciony menedjment [Text]: ucheb. kurs. – M.: El'ga-N, 2006. – S. 56.
 2. Кейнс Дж. М. Избранные произведения [Текст]: пер. с англ. – М.: Экономика, 2003. – С.135.
 - 2а. Keynes Dj. M.Izbrannyje proizvedeniya [Text]: per. s angl. – M.: Ekonomika, 2003. – S. 135.
 3. <http://www.stat.kg/>

4. Нормативно-правовая база / Законы / Закон КР об инновационной деятельности [Электронный ресурс]: [htmlhttp://edu.gov.kg/ru](http://edu.gov.kg/ru)

4a. Normativno-pravovaja-baza/Zakony/Zakon-kyrgyzskoj-respublik-ob-innovacionnoj-dejatelnosti [Elektronny resurs]: [htmlhttp://edu.gov.kg/ru](http://edu.gov.kg/ru)

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНЫХ ОБЩИН

Т. С. Бобушев, профессор, с.н.с. ЦАИИЗ
<t.bobushev@caiaig.kg>

DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES: CAPACITY BUILDING OF LOCAL COMMUNITIES

T. S. Bobushev, Professor, Senior Researcher of the CAIAG
<t.bobushev@caiaig.kg>

Abstract

Capacity building means strengthening the knowledge, skills and attitudes to enable them to create and support the development of their community, region. People create and adapt local institutions. These people create and shape the policies and measures that support the development of their region. Capacity building is needed for all those involved in creating and maintaining community development, especially in rural areas.

Keywords: capacity building, local communities, local development model, local governments.

Ключевые слова: наращивание потенциала, местные сообщества, модель местного развития, органы самоуправления.

Кыргызская Республика была первой страной на постсоветском пространстве, которая осуществила выборы в органы местного самоуправления. Такой прорыв в региональном развитии страны был возможен благодаря законодательству о местных органах самоуправления, которые получили политическую самостоятельность и независимость. Однако, несмотря на определенные достижения местных органов власти в улучшении жизненного уровня сельских граждан, они по-прежнему стоят перед большим количеством проблем в развитии местных сообществ¹.

Преыдуший опыт жителей местных сообществ в рамках плановой экономической

системы в составе бывшего Советского Союза относится к управлению и реализации мероприятий по принципу сверху-вниз и разработке секторально-ориентированных инициатив в области развития. Распад бывшего Союза и начало перехода к рыночным условиям хозяйствования вызвали необходимость организации повторного обучения граждан страны с целью успешной реализации партнерского подхода по принципу снизу-вверх [6].

Надо отметить, что известные программы по наращиванию потенциала были связаны в основном с профессиональной подготовкой разработчиков проектов и сотрудников организаций по развитию [3]. Но знания, навыки и отношения, необходимые для осуществления мероприятий в рамках модели местного развития, значительно отличаются от того, чтобы быть под контролем лишь предоставления услуг по территориальному признаку.

¹В 2001 г. все населенные пункты республики (460 айыл окмоту, 12 городов районного и 9 областного значения и г. Бишкек) были переведены на принципы местного самоуправления. В декабре 2001 г. состоялись альтернативные выборы глав местного самоуправления аялов, поселков и городов районного подчинения.

Это означает новые подходы и новый тип развития потенциала.

Суть проблемы

Наращивание потенциала местных сообществ, особенно сельских, в условиях Кыргызской Республики предполагало проведение широкого круга исследований, начиная от анализа и оценки геофизических процессов, проявления которых могут создавать угрозы местным сообществам, и завершая выработкой мер по адаптации сообществ к меняющимся природным условиям.

Определение возможностей наращивания потенциала местных сообществ предполагалось путем установления приоритетов их развития и доступа местных граждан к ресурсам и услугам, согласования действий сельских жителей и органов местного самоуправления. Особое внимание на начальном этапе исследований было отведено анализу и выработке рекомендаций по улучшению качества дорог, развитию системы социальных услуг и местного туризма, профилактике преступности и др. Важное место отводилось привлечению членов сообщества к развитию социальных планов, планов экономического развития, спорта и отдыха, планов по защите окружающей среды. В конечном итоге исследование было нацелено на определение роли местного сообщества как партнера в региональном экономическом развитии².

Методы исследования и результаты

Обычные методы стимулирования интереса и реагирования на проблемы укрепления потенциала местных сообществ являются достаточными. Однако наращивание потенциала для менее прогрессивных сельчан (например, сельская молодежь) требовало другого подхода к поддержке развития сообщества, поскольку сельские местные сообщества отличаются более низким уровнем развития местных организаций. Это также относится к экономически изолированным сельским районам, где остаточное население может быть безразличным и иметь пораженческие настроения.

В этой связи основное внимание в наших исследованиях, в особенности на начальном

этапе, было уделено оценке и анализу воздействия современного состояния местного сообщества на многие аспекты жизни самого сообщества. На практике это означает необходимость изучения доступа местных граждан к воде, электричеству, средствам связи, к информационным технологиям для развития новых предприятий, доступа к службам. В этих целях были использованы методы демографических, социологических и социально-экономических исследований.

Дальнейшие исследования местных сообществ предполагают разработку программ развития навыков и доступа к обучению. При этом планируется привлечение новых жителей и предприятий в сообщество, анализ местной экономики, учет текущих и будущих тенденций, влияющих на местную экономику. Необходимы разработка четкого экономического видения, изучение экономических возможностей и проблем сообщества, а также схем наставничества для местных предпринимателей, создание фондов для развития малого бизнеса, организация совместного использования оборудования и помещений для малого бизнеса.

В завершении исследований, в рамках реализации государственной региональной политики по преодолению регионального неравенства и наращивания потенциала нами были выделены районы, по отношению к которым государство должно проводить особую политику. Иными словами, было проведено районирование территории с целью выделения районов, отличающихся более низким уровнем социально-экономического развития.

При этом возможность участия в процессе развития сообщества должна стать приоритетом для групп партнерства и компаний. Однако с развитием партнерства существует опасность того, что местное развитие в конечном итоге может оказаться в руках немногих. С другой стороны, небольшая группа способных людей, которые имеют навыки и опыт для продвижения развития потенциала на местном уровне, может продолжить изменения практически без ссылки на членов общины, которую они представляют. В этой связи задача инициативных групп и партнерских компаний – препятствовать формированию практики институционализации системы, которая обеспечивала бы «переход в порядке наследования патронажем» [4].

²Исследование проблем наращивания потенциала местных сообществ проводилось в районах Иссык-Кульской области в течение 2014 г.

Другой ловушкой, в которую сторонники модели «снизу-вверх» иногда попадают, заключается в поиске «мгновенного успеха». В результате много внимания уделяется созданию количества рабочих мест и предприятий, совершенствованию других экономических показателей. Следовательно, не всегда даже успешные местные участники могут получить выгоду от финансовой поддержки.

Как развитие в целом, так и укрепление местного потенциала являются медленным процессом. Выборные должностные лица, национальные, региональные и местные руководители, «активисты развития» должны быть осведомлены об этом и поддерживать долгосрочный подход, несмотря на частые давления со стороны, как местных, так и региональных сообществ, получение немедленных и видимых результатов, которые, как правило, могут быть недолговечными [5].

Надо отметить, что самой сильной стороной подхода «снизу-вверх» является потенциал, который позволяет привнести динамику в развитие на местном уровне. Там, где возможен успех, это может быть достигнуто за счет прагматического подхода к тому, что необходимо и возможно достичь на местном уровне, за счет партнерства с национальными и местными государственными органами и частным сектором.

В конечном счете, некоторые из наиболее важных задач, которые были определены, должны подтвердить устойчивость действия модели местного (сельского) развития. В данном случае устойчивость в более широких рамках политики развития сельских районов определяется степенью восприятия партнерства как имеющего демократическую легитимность и подотчетность и на низовом уровне, и в центральных органах власти. Именно поэтому исключительно важным является наращивание потенциала путем обеспечения информации, консультаций и обучения на основе многоотраслевого развития территории сообщества.

Координация между местными и региональными органами самоуправления и национальными агентствами будет зависеть от традиций и реалий взаимосвязей между административными структурами национального, регионального и местного самоуправления. Тем не менее необходимо выделить два вопроса, требующих внимания в связи с пере-

ходом на подход «снизу-вверх». Во-первых, следует выработать и предложить координирующий орган или механизм в целях предотвращения дублирования деятельности и повышения легитимности и подотчетности органов самоуправления. И, второе. Необходимо проведение постепенных реформ в органах государственной власти для повышения уровня их реагирования на низовые инициативы.

Вместо заключения

Успешная реализация мероприятий по наращиванию потенциала в значительной степени связана с решением вопросов охраны окружающей среды территорий местных сообществ, поскольку оценка фактического состояния территории проживания позволяет обеспечить качество жизни, к которому стремятся граждане местных сообществ. В этих целях необходимо проведение комплексного анализа и оценки природных условий и рисков территорий сообществ, которые могут значительно осложнить жизнь граждан местных сообществ. Другими словами, недоучет природных факторов существования местных сообществ может создать новые трудности в обеспечении доступности местных жителей к использованию базовых природных ресурсов, таких как вода, электричество и др. Именно поэтому в социально-экономические программы развития и преобразования местных сообществ необходимо включать вопросы экологической безопасности, при этом разрабатывать программы не только информирования местных граждан о возможных природных угрозах, но и обеспечения производства экологически чистой продукции для внутреннего использования и экспорта.

Использованные источники

1. О местном самоуправлении в Республике Кыргызстан [Текст]: Закон Республики Кыргызстан. – Бишкек, 1991.
 - 1а. О mestnom samo upravlenii v Respublike Kyrgyzstan.– Bishkek, 1991.
 2. О местном самоуправлении и местной государственной администрации [Текст]: Закон Кыргызской Республики. – Бишкек, 2002.
 - 2а. О mestnom samoupravlenii i mestnoy gosudarstvennoy administratsii [Text]: Zakon KR. – Bishkek, 2002.

3. Разработка концепции обучения работников органов местного самоуправления Кыргызской Республики [Текст]: сборник материалов семинаров. – Бишкек, 2003.

3a. Razrabotka kontseptsii obucheniya rabotnikov organov mestnogo samoupravleniya KR [Text]: sbornik materialov seminarov. – Bishkek, 2003.

4. Considine M. Community Strengthening and the Role of Local Government, a Discussion Paper. Victoria:Local Government Victoria, 2004.

5. Falk I. and Mulford, B. 'Enabling leadership: A new community leadership model'. Chapter 24. In I. Falk (Ed.). Learning to manage change: Developing rural communities for a local-global millennium. South Australia: NCVER, 2001.

6. Kretzmann J.P. and McKnight J.L. Building Communities from the Inside Out – A Path Towards Finding and Mobilizing a Community's Assets. – Chicago: Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, USA, 1993.

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ЗАНЯТОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ

К. Карымшаков, и.о. доц. <kamalbek.karymshakov@manas.edu.kg>

Р. Абдиева, и.о. доц. <raziya.abdiyeva@manas.edu.kg>

Б. Сулайманова, младший научный сотрудник, аспирант <burulcha.sulaymanova@manas.edu.kg>

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

REMITTANCES AND EMPLOYMENT IN KYRGYZSTAN

Assistant Professor **K. Karymshakov** <kamalbek.karymshakov@manas.edu.kg>

Assistant Professor **R. Abdieva** <raziya.abdiyeva@manas.edu.kg>

Research Assistant **B. Sulaimanova** <burulcha.sulaymanova@manas.edu.kg>

Kyrgyz-Turkish University «Manas»

Abstract

Since the independence Kyrgyzstan have experienced social and economic issues, such as poverty and unemployment. This caused mass migration of labor force and now Kyrgyzstan receives about remittances that account for 30% of GDP. This paper aims to analyse remittances impact on employment, in particularly of youth population. Results of multinomial logit model estimations show that migrants' remittances increases probability of choice being unemployed and home worker among youth population.

Key words: Employment, Remittances, Migration, Labour Supply, Kyrgyzstan.

Ключевые слова: занятость, денежные переводы, миграция, предложение труда, Кыргызстан.

JEL: J13; E24; F24; F22; J21; O53.

I. Введение

С обретением независимости Кыргызстан столкнулся с экономическими и последовавшими за этим такими социальными проблемами, как бедность и безработица. По данным Национального статистического комитета за чертой бедности в 2013 г. проживали 2 млн. 135 тыс. человек, или 37,0% населения, из ко-

торых 73,6% являлись жителями сельской местности.

Отсутствие инвестиционной деятельности и высокий уровень безработицы в стране вызвали массовую трудовую миграцию, в основном в Россию и Казахстан. По официальным данным почти 10% активного населения

каждый год мигрируют сезонно и постоянно в Россию.

Из-за высокой тенденции миграции за последние семь лет приток денежных переводов в страну увеличился примерно в 6,8 раза. По данным Всемирного банка в 2012г. Кыргызская Республика заняла 3-е место среди 10 топ-получателей денежных переводов от трудовых мигрантов после Таджикистана и Либерии. Денежные переводы в Кыргызстане в 2012 г. составили 29% от ВВП, а в 2013 г. – почти 31% от ВВП.

Влияние денежных переводов на экономику страны имеет разные аспекты. Результаты эмпирических исследований показали, что денежные переводы мигрантов позитивно влияют на снижение бедности и смягчают социальную напряженность (Lokshin et.al, 2007; Zhu и Luo, 2008; Adams, 2004). Денежные переводы также дают возможность домохозяйствам инвестировать в образование и здравоохранение или начать предпринимательскую деятельность.

С точки зрения воздействия денежных переводов на предложение труда, исследования Лукаса (1987) показали, что эмиграция в шахты ЮАР из сельской местности изначально снизила предложение труда и сельскохозяйственное производство. Но позднее денежные переводы, полученные от мигрантов, дали возможность увеличить инвестиции в сельское хозяйство и, следовательно, повысили её производительность. Результаты исследования Funkhouser (1992) на примере Никарагуа показывают, что денежные переводы уменьшают предложение рабочей силы частными лицами, но имеют незначительное положительное влияние на самозанятость. Действительно, согласно неоклассической модели выбора «труд – досуг», денежные переводы, увеличивая доходы получающих их лиц, снижают вероятность предложения ими рабочей силы (Killingsworth, 1983).

Целью проведенного нами исследования явилось изучение влияния внешней миграции на занятость молодежи в Кыргызстане. В Кыргызстане мало известно о влиянии денежных переводов на предложения труда, в частности, молодежи. Это первое исследование, в котором сделана попытка количественно оценить влияние денежных переводов на предложение труда молодежи.

Данный анализ опирался на анкетные данные опроса «Жизнь в Кыргызской Республике в 2011 г.». В рамках анкеты было опрошено всего 2831 домохозяйство, из них 339 домохозяйств имеют мигрантов. Всего количество внешних трудовых мигрантов составило 570 человек. Из них 67,37% – мужчины и 32,63% – женщины. Распределение респондентов по возрасту показало, что доля молодежи в возрастной категории от 16-28 лет составила 61,2%, респондентов в возрасте 29-39 лет – 25,6%, респондентов в возрасте 40-49 лет – 9,5% и в возрасте 50 лет и выше – 3,7%. Таким образом, доля молодежи в возрастной категории 16-28 лет составила более половины.

Распределение респондентов по уровню образования показывает, что 0,53% имеют начальное образование, 9,11% – базовый уровень (9 классов), 66,55% – среднее образование, 10,34% – техническое и специальное образование, 13,13% – высшее образование и 0,35% имеют научную степень.

II. Методология и данные

Для исследования влияния денежных переводов на занятость молодежи Кыргызской Республики использовали модель множественного выбора с неупорядоченными альтернативами – Мультиномиальная логит-модель с данными интегрированного обследования «Жизнь в Кыргызстане в 2011 г.». Данное обследование проведено исследовательской группой Германского института экономических исследований (DIW Berlin) совместно с Центром социальных и экономических исследований CASE-Kyrgyzstan в рамках проекта «Экономическое преобразование, поведение и уровень жизни домашних хозяйств в Центральной Азии на примере Кыргызстана». Исследование включает 3000 домашних хозяйств и 8066 индивидуально опрошенных респондентов. Обследование охватывает широкий спектр данных, таких как подробная информация о домохозяйстве (состав, уровень образования члена домохозяйства, состояние здоровья и т.д.), доходах и расходах. Наряду с этим исследование содержит специальный раздел, посвященный миграции и денежным переводам, что позволяет отследить влияние денежных переводов на занятость молодой части домохозяйства, оставленной мигрантами для заработков за границей.

С этой целью, основываясь на данных обследования, была построена мультиномиальная модель, которая предполагает существование случайной полезности, влияющей на выбор альтернатив, и что эти случайные полезности являются линейными функциями от наблюдаемых характеристик. Таким образом, можно сказать, что респонденты в возрасте от 15 до 29 лет, проживающие в домохозяйстве мигранта, осуществляют выбор между четырьмя альтернативами занятости: 1 – быть безработным, 2 – работать на себя, 3 – наняться на работу или же 4 – делать работу

$$P y_i = j = \frac{\exp x_{ij}b}{1 + \exp x_{i2}b + \dots + \exp x_{iM}b}, j = 1, 2, \dots, M, j = 1, 2, 3, 4 \quad (1)$$

$$0 \leq P y_i = j \leq 1 \quad (2)$$

Данное выражение объясняет, как вероятность того, что индивидуум выберет альтернативу j , зависит от объясняющих переменных и от коэффициентов b . Важным предположением данной модели является то, что все ошибки (ϵ_{ij}) независимы между собой, и отношение вероятностей двух альтернатив не зависит от природы других альтернатив. Дан-

по домашнему хозяйству. Данная индексация занятости используется для зависимой переменной и в произвольной форме. Уровень полезности, которая достигается индивидуумом для каждой из альтернатив занятости, задается при помощи наблюдаемых характеристик, например, как индивидуальная характеристика (возраст, семейное положение, уровень образования и т.д.) и характеристика домохозяйства (состав, место проживания, уровень дохода, расхода и т.д.). Ниже приведена формула для мультиномиальной модели (Эконометрика, 2010: 126):

ное предположение проверяется тестом Хаусмана. Дополнительно можно провести тест на отношения правдоподобия для каждой переменной в модели, для выявления статистически значимых отношений с зависимой переменной. Для оценки модели (1) были использованы данные табл. 1.

Таблица 1 – Переменные модели

Зависимая переменная:	
Занятость	
• Безработный	-1
• Самозанятый	-2
• Наемный работник	-3
• Занятый в домашнем хозяйстве	-4
Независимые переменные:	
Денежные переводы	1=; 0 = в противном случае
Возраст	Возраст (лет)
Возраст ²	Возраст в квадрате
Семейное положение	1= женат/за мужем или был/а; 0 = в противном случае
Среднее образование	1= индивидуум имеет среднее образование; 0 = в противном случае
Техническое образование	1= индивидуум имеет техническое образование; 0 = в противном случае
Высшее образование	1= индивидуум имеет высшее образование; 0 = в противном случае
Соотношение детей	Соотношение детей к общему числу членов домохозяйства
Нетрудовые доходы	Доходы, кроме заработной платы
Место проживания	1= в сельской местности; 0 = в противном случае
Тип постройки	1= стены основного жилья сделаны из глины/самана; 0 = в противном случае
Количество транспорта	Количество автомобилей и аграрной техники во владении домохозяйства
Орошение	1= проблема с орошением участка земли; 0 = в противном случае

Результаты модели

Результаты оценки мультиномиальной модели представлены в табл. 2 и 3. Данная модель проверялась по LR-статистике, по-

скольку вероятность (prob.) < 0,05, то модель является статистически значимой. Показатель качества модели Псевдо R² равен 0,1485, что говорит о качественной модели.

Таблица 2 – Результаты модели множественного выбора Mlogit

	Безработный		Самозанятый		Занятый в домашнем хозяйстве	
	коэффициенты	z-стат.	коэффициенты	z-стат.	коэффициенты	z-стат.
Денежные переводы	0.3642** (0.1782)	2.04	-0.1098 (0.2239)	-0.49	0.4121** (0.1939)	2.12
Возраст	-0.7467* (0.3880)	-1.92	-0.6636 (0.4569)	1.45	-0.4091 (0.4363)	- 0.94
Возраст ²	-0.0121 (0.0084)	1.44	0.0145 (0.0097)	1.51	0.0057 (0.0094)	0.61
Семейное положение	-0.1087 (0.1582)	0.69	0.4126** (0.1850)	2.23	0.2761 (0.1779)	1.55
Среднее образование	-0.0978 (0.2043)	0.48	0.5040** (0.2493)	2.02	0.5697** (0.2357)	2.42
Техническое образование	-0.5220* (0.2869)	-1.82	-0.1437 (0.3299)	-0.44	-0.5155 (0.3451)	- 1.49
Высшее образование	0.3048 (0.2560)	-1.19	-1.1415*** (0.3382)	-3.37	-0.9579*** (0.3552)	- 2.70
Соотношение детей	-0.7789 (0.5277)	-1.48	0.6324 (0.5705)	1.11	-0.1050 (0.5958)	- 0.18
Место проживания	-0.2124 (0.1477)	1.44	0.4895*** (0.1779)	2.75	2.2926*** (0.2599)	8.82
Тип постройки	0.1361 (0.1467)	0.93	0.0775 (0.1705)	0.45	0.8361*** (0.1834)	4.56
Нетрудовые доходы	-1.69e-06** (7.12e-07)	2.37	-3.92e-06*** (6.91e-07)	5.66	-3.70e-06*** (6.99e-07)	5.29
Количество транспорта	-0.3343*** (0.1273)	2.62	0.5772*** (0.1401)	4.12	0.5971*** (0.1350)	4.42
Орошение	0.7084*** (0.1505)	4.71	0.1533 (0.1775)	0.86	0.7093*** (0.1623)	4.37
Константа	9.6159** (4.4030)	2.18	5.0703 (5.2700)	0.96	2.1446 (4.9638)	0.43
LR χ^2 (39) стат.	650.63		Тест Хаусмана χ^2 (24)		14,530	
Вероятность	0.0000		Вероятность		0.934	
Псевдо R²	0.1485		Кол-во наблюдений		1633	

Примечания: 1 – стандартные ошибки представлены в скобках; 2 ***, **, * – коэффициенты статистически значимы в 1, 5, 10% погрешности последовательно; 3 – группа сравнения «Наемный работник».

Главная переменная интереса – денежные переводы из-за рубежа – имеет существенно значимое влияние на выбор занятости среди молодежи в домохозяйствах мигранта. А именно денежные переводы увеличивают безработицу среди молодежи, а также количество молодежи, занятой в домашнем хозяйстве. Данный результат согласуется с результатами предыдущих исследований по влия-

нию денежных переводов на занятость (Piracha и др., 2013). Результаты теста на отношения правдоподобия (LRtest) также подтверждают статистически значимые отношения между денежными переводами и выбором занятости, в то время как результаты теста Хаусмана подтверждают независимость отношений между альтернативами.

Таблица 3 – Соотношения относительных рисков (RRR)

	Соотношения относительных рисков			Коэффициент отношения правдоподобия
	Безработный	Самозанятый	Занятый в домашнем хозяйстве	
Денежные переводы	1.4394** (0.2565)	0.8959 (0.226)	1.5100** (0.2929)	9.243**
Возраст	0.4738* (0.1839)	0.5149 (0.2353)	0.6642 (0.2898)	4.330
Возраст ²	1.0122 (0.0085)	1.0148 (0.0098)	1.0058 (0.0095)	3.281
Семейное положение	1.1149 (0.1763)	1.5107** (0.2795)	1.3179 (0.2324)	5.692
Среднее образование	1.1027 (0.2253)	1.6553** (0.4127)	1.7678** (0.4167)	8.416**
Техническое образование	0.5932* (0.1702)	0.8661 (0.2857)	0.5971 (0.2061)	4338***
Высшее образование	0.7372 (0.1887)	0.3193*** (0.1080)	0.3836*** (0.1362)	15.359
Соотношение детей	0.4588 (0.2421)	1.8821 (1.0738)	0.9002 (0.5364)	5.164
Место проживания	1.2366 (0.1827)	1.6315*** (0.2903)	9.9009*** (2.5741)	120.805***
Тип постройки	1.1458 (0.1681)	1.0806 (0.1843)	2.3074*** (0.4232)	24.258***
Нетрудовые доходы	1.000002** (7.12e-07)	1.000004*** (6.97e-07)	1.000004*** (6.99e-07)	45.256***
Количество транспорта	1.3970*** (0.1779)	1.7811*** (0.2496)	1.8168*** (0.2454)	24.807***
Орошение	2.0308*** (0.3056)	1.1657 (0.2069)	2.0327*** (0.3299)	31.899***
Константа	15001.92** (66054.48)	159.2243 (839.1148)	8.5391 (42.3875)	-
Примечания: 1 – стандартные ошибки приведены в скобках; 2 ***, **, * – коэффициенты статистически значимы в 1, 5, 10% погрешности последовательно; 3 – группа сравнения «Наемный работник».				

Заключение

Денежные переводы мигрантов имеют многоаспектное влияние на домохозяйства, отправляющих мигрантов. Одним из таких влияний является выбор занятости. В международной практике эмпирические исследования показали, что члены домохозяйств, получающих денежные переводы, могут начать предпринимательскую деятельность с использованием денежных переводов, или в целях замены мигранта в семье заняться домашним хозяйством, которое не оплачивается. Более того, самым негативным возможным сценарием является то, что, привыкая к полу-

чению денежных переводов, другие члены домохозяйства становятся более склонными к безработице и менее мотивированными к поиску работы. Исходя из таких возможных влияний, мы изучили влияние денежных переводов на занятость молодежи в Кыргызстане. Результаты мультиномиальной модели показали, что денежные переводы из-за рубежа имеют существенно значимое влияние на выбор занятости среди молодежи в домохозяйствах мигранта. А именно: денежные переводы увеличивают безработицу среди молодежи, а также количество молодежи, занятой в домашнем хозяйстве.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Adams, R. (2004): "Remittances and Poverty in Guatemala", World Bank Policy Research Working Paper, 3418.
2. Funkhouser, E. (1992): "Migration from Nicaragua: Some Recent Evidence," World Development, 20(8), p.1209-18.
3. Killingsworth, Mark R. (1983): "Labour Supply," Cambridge: Cambridge University Press.
4. Lokshin, M. and E. Glinskaya (2008): "The effect of male migration for work on employment patterns of females in Nepal," The World Bank, Policy Research Working Paper 4757.
5. Lucas, R. (1987): "Emigration to South Africa's Mines," American Economic Review, 89, 1337 - 57.
6. Piracha, M., Randazzo, T. and F. Vadean (2013): "Remittances and Occupational Outcomes of the Household Members Left-Behind," IZA DP No. 7582.
7. Zhu, N. and X. Luo (2008): "The impact of remittances on rural poverty and inequality in China," World Bank Policy Research Working Paper, No. 4637.
8. Эконометрика [Текст]: учеб./Под ред. И.И. Елисейевой. – М.: Проспект, 2010. – С. 106-125.
- 8а. Ekonometrika [Text]: ucheb./Pod red. I.I.Elisevov. – M.: Prospekt, 2010. – S. 106-125.